

чены преморбидный фон, поражение органов и систем, оцененная эффективность терапии, в том числе специфической противовирусной и иммунозамісної.

Ключевые слова: инфекционный мононуклеоз, вирусы семейства герпеса, поражения разных органов и систем, терапия

Infectious mononucleosis – polyetiological disease with multiple organs pathology

**A. RUDENKO, L. MURAWSKA, T. BERESTOVA, P. DYACHENKO,
O. ANDREEVA, P. KRUGLIKOV, B. PARHOMETS, ZH. SIDOROVA**

A study of 24 patients with infectious mononucleosis, caused in 18 – by Epstein-Barr virus, in 2 – cytomegalovirus, 4 – herpesviruses association. Studied premorbid background, injures of organs and systems, evaluated the effectiveness specific antiviral therapy and immunesubstitute therapy.

Key words: *infectious mononucleosis, herpes family viruses, injures of various organs and systems, therapy*

УДК 616.9

Бактериальные менингиты: новые подходы к диагностике и лечению

**В.М. СЕМЕНОВ, С.К. ЗЕНЬКОВА, И.В. ЖИЛЬЦОВ,
И.С. ВЕРЕМЕЙ, М.А. ВАСИЛЬЕВА**

Статья посвящена оценке клинических особенностей гнойных менингитов, разработке новых подходов к дифференциальной диагностике и этиотропной терапии. Установлено, что течение гнойного менингита в современных условиях часто не соответствует классической клинической картине, что значительно затрудняет своевременную дифференциальную диагностику. Для улучшения дифференциальной диагностики между бактериальными и вирусными менингитами оптимальным является определение концентрации D-лактата в СМЖ (Se 83,33%, Sp 93,48%, p=0,0001). Тест-система БиоЛактам может успешно использоваться для качественной и количественной оценки бета-лактамазной активности СМЖ. Относительно высокая (более 20%) бета-лактамазная активность СМЖ достоверно увеличивает вероятность неудачи стартовой терапии пациентов с бактериальным менингитом бета-лактамамным антибиотиком в 1,8–2,3 раза, и требует назначения антибактериальных препаратов из других групп.

Ключевые слова: *бактериальный менингит, дифференциальная диагностика, D-лактат, бета-лактамазная активность, антибактериальная терапия*

Бактериальные менингиты остаются одними из самых распространенных форм поражения центральной нервной системы во всем мире [2]. Высокая

летальность (10-25%), тяжелые последствия (41-50%), а так же вовлечение в эпидемиологический процесс детей младших возрастных групп (более 50%) сохраняют актуальность данной патологии и в наши дни [1; 3; 5]. Значительную проблему, на наш взгляд, представляет вопрос своевременной диагностики бактериальных менингитов. Установление этиологии менингита в ранние сроки заболевания является важным моментом, определяющим выбор рациональной терапии. Однако, как свидетельствуют данные литературы, на этапе первичного диагноза частота диагностических ошибок достигает 50-70%, причем особую сложность представляет собой дифференциальная диагностика бактериальных и вирусных менингитов [2].

Целью исследования явилось усовершенствование методов дифференциальной диагностики бактериальных и вирусных менингитов, а также оценка возможности определения бета-лактамазной активности спинномозговой жидкости (СМЖ) при помощи тест-системы *БиоЛактам* с анализом ее значимости в решении вопроса о стартовой этиотропной терапии.

Материалы и методы

В опытную группу вошли 183 пациента в возрасте от 2-х месяцев до 76 лет, госпитализированных в ВОКИБ в 2003–2010 гг. с диагнозом гнойный бактериальный менингит: менингококковой этиологии – 66 больных, пневмококковой – 28, гемофильной – 3, неустановленной этиологии – 86 пациентов. Группу контроля составили 52 больных вирусным менингитом различной этиологии. Содержание D-лактата в СМЖ определяли спектрофотометрическим методом, основанном на ферментативной конверсии D-лактата в пировиноградную кислоту с образованием НАДН⁺, в начале заболевания и в динамике. Для оценки бета-лактамазной активности СМЖ использовали тест-систему *БиоЛактам* производства фирмы Sivital, Республика Беларусь. Данные исследования обрабатывали с использованием пакетов программ Statistica 8.0, MedCalc 10.2.

Результаты исследований и обсуждение

Анализ клинических особенностей заболевания показал, что во всех группах больных гнойным менингитом превалировало острое начало с нарастанием симптоматики в течение 24–36 часов (75,84±3,22%). Тяжесть состояния при поступлении в большинстве случаев у больных с гнойными поражениями ЦНС была расценена как тяжелая либо крайне тяжелая (83,8±2,76%). ИТШ при поступлении был диагностирован у 8,74±2,09% пациентов, ДВС синдром – у 7,1±1,9%, выраженный отек-набухание головного мозга – у 32,24±3,46%. Классические симптомы и признаки бактериального менингита присутствовали у большинства пациентов. При этом наиболее частыми симптомами гной-

ного поражения мягкой мозговой оболочки в разгаре заболевания были: головная боль ($90,18 \pm 2,82\%$), лихорадка ($83,43 \pm 2,3\%$), рвота ($75,98 \pm 3,2\%$) и менингеальные знаки ($97,81 \pm 1,08\%$). Классическая триада (лихорадка, ригидность затылочных мышц, нарушение сознания) наблюдалась нами только у $26,51 \pm 3,44\%$ больных гнойными менингитами. Лихорадка выше $38,1^\circ\text{C}$ регистрировалась нами у 146 из 183 больных гнойными менингитами ($83,43 \pm 2,3\%$). При серозных менингитах лихорадка диагностировалась достоверно реже – в $55,77 \pm 6,95\%$ случаях, $p < 0,0001$.

У $45,36 \pm 3,7\%$ больных гнойным менингитом диагностировалась экзантема, при этом в $72,88 \pm 5,84\%$ случаев имела место геморрагическая сыпь, чаще локализованная на нижних конечностях, грудной клетке, пояснице. Такой характер сыпи статистически значимо чаще регистрировался при менингите менингококковой этиологии ($89,39 \pm 3,82\%$ больных, $p < 0,0001$). При менингитах пневмококковой этиологии сыпь наблюдалась у $25,0 \pm 8,33\%$ пациентов, при неуточненной – в $19,77 \pm 4,32\%$. Необходимо отметить, что сыпь при пневмококковом и менингококковом менингитах по локализации и характеру не всегда отличалась. При менингококковом менингите, как это классически описывается, неправильные очертания сыпи имела лишь в $62,71 \pm 6,4\%$ случаев. В $10,17 \pm 3,97\%$ геморрагические высыпания имели округлую форму, что существенно затрудняло раннюю этиологическую диагностику. Наряду с геморрагической, в $22,03 \pm 5,44\%$ случаев экзантема носила полиморфный характер. У двух больных ($3,39 \pm 2,38\%$) наблюдалось наличие пятнисто-папулезной, розеолезной сыпи с геморрагическим компонентом в центре, у одного ($1,69 \pm 1,69\%$) – пятнисто-папулезной. Локализовались высыпания чаще на коже нижних конечностей ($96,55 \pm 2,42\%$) и туловища ($75,86 \pm 5,67\%$). Причем изолированное поражение одной анатомической области отмечалось лишь у $24,14 \pm 5,67\%$ пациентов, у остальных больных имело место распространение сыпи с нижних конечностей на туловище, верхние конечности, лицо. У $29,31 \pm 6,03\%$ больных менингококковым менингитом экзантема носила генерализованный характер. При менингите пневмококковой этиологии экзантема так же чаще локализовалась на коже нижних конечностей и туловища (по $80,00 \pm 20,00\%$). Характер сыпи в большинстве случаев был геморрагическим ($85,71 \pm 14,29\%$), лишь у одного больного отмечалось наличие розеолезной сыпи. Наиболее характерным для геморрагической сыпи при пневмококковом менингите были ее округлые очертания ($60,00 \pm 24,49\%$ случаев), однако у двух больных ($40,00 \pm 24,49\%$) геморрагическая сыпь была неправильной формы, что может приводить к диагностическим ошибкам и гипердиагностике генерализованной формы менингококковой инфекции.

При серозном менингите экзантема имела геморрагический либо пятнисто-папулезный характер (по $42,86 \pm 20,2\%$), располагалась так же с

одинаковой частотой на коже лица, туловища, нижних конечностей (по $71,43 \pm 18,44\%$), появлялась на первые-третьи сутки от начала заболевания ($85,71 \pm 14,29\%$) и быстро, в течение 3–5 дней, исчезала.

Те или иные нарушения сознания при поступлении были отмечены у $30,11 \pm 3,47\%$ больных гнойными менингитами различной этиологии. Сравнительный анализ показал, что нарушение сознания достоверно чаще диагностировалось у пациентов с менингитами пневмококковой этиологии ($73,08 \pm 8,87\%$, $p < 0,0001$). При менингококковых менингитах нарушение сознания регистрировалось нами лишь в $21,21 \pm 5,07\%$ случаев. При этом характер нарушений сознания у больных разных групп колебался от его спутанности и сопора до комы. При серозных менингитах нарушение сознания было зарегистрировано у четырех больных ($7,69 \pm 3,73\%$), причем не было отмечено ни одного случая комы.

Наиболее постоянным симптомом при сохраненном сознании была головная боль, жалобы на которую предъявляли более 80% пациентов. Головная боль носила интенсивный характер, локализовалась чаще в лобной ($65,38 \pm 9,51\%$) и височной ($53,85 \pm 9,97\%$) областях. Длительность головной боли чаще всего не превышала 6 дней ($67,9 \pm 5,22\%$).

У $75,98 \pm 3,2\%$ больных начало заболевания сопровождалось рвотой. Чаще рвота повторялась не более 2–3 раз в сутки ($67,46 \pm 4,19\%$), многократная рвота наблюдалась лишь у $16,2 \pm 2,76\%$ больных гнойным менингитом. Как правило, этот симптом исчезал к концу первых-вторых суток после начала терапии ($88,1 \pm 2,9\%$). Гиперестезия регистрировалась лишь в $37,23 \pm 4,15\%$ случаев гнойного менингита.

Менингеальные симптомы были положительны практически у всех пациентов с гнойным менингитом ($97,81 \pm 1,08\%$). Однако необходимо отметить, что при поступлении менингеальные симптомы были выявлены только у $62,66 \pm 3,86\%$ больных, в $37,34 \pm 3,86\%$ случаев они появились позже, как правило, на вторые сутки госпитализации, затрудняя своевременную диагностику. Из менингеальных симптомов у больных гнойными менингитами наиболее часто регистрировалась ригидность мышц затылка ($94,54 \pm 1,68\%$); симптом Кернига был положителен у $69,95 \pm 3,4\%$, верхний симптом Брудинского – у $15,85 \pm 2,71\%$, нижний симптом Брудинского – у $4,37 \pm 1,52\%$, «менингеальная поза» – у $14,75 \pm 2,63\%$ пациентов. Судороги отмечались нами у $20,99 \pm 3,04\%$ пациентов с гнойным менингитом.

Очаговая симптоматика в виде горизонтального, вертикального нистагма, гемипареза, асимметрии сухожильных рефлексов, нарушения чувствительности, патологических стопных знаков и др. имела место у $30,6 \pm 3,42\%$ больных гнойным менингитом и у $19,23 \pm 5,52\%$ больных серозным менингитом. Симптомы поражения ЧМН имели место у 41 больного гнойным

менингитом, причем на первый план по частоте встречаемости выходили: поражение VII (n.facialis) и III (n.oculomotorius) ($14,21 \pm 2,59\%$ и $10,38 \pm 2,26\%$ соответственно), реже встречалось поражение XII (n.hypoglossus) и IV (n.trochlearis) ЧМН ($3,28 \pm 1,32\%$ и $2,7 \pm 1,2\%$ соответственно).

Проведенный нами анализ изменений гемограммы показал, что у $86,29 \pm 2,61\%$ больных гнойными менингитами наблюдался лейкоцитоз в общем анализе крови. Уровень лейкоцитов наиболее часто превышал нормальные показатели в 1,5–2,5 раза. Однако следует отметить, что максимальное число лейкоцитов только у $47,98 \pm 3,81\%$ больных гнойным менингитом было зафиксировано при поступлении, у остальных пациентов показатели крови ухудшались на фоне лечения. Нейтрофиллез регистрировался нами у $82,02 \pm 2,89\%$ больных гнойными менингитами при поступлении и еще у $12,47\%$ он формировался в динамике. Сдвиг лейкоцитарной формулы влево отмечался у $96,51 \pm 1,4\%$ больных. Превышение нормального уровня СОЭ было зарегистрировано нами у $63,07 \pm 3,65\%$ пациентов гнойными менингитами различной этиологии уже при поступлении в стационар. В динамике ускорение СОЭ было отмечено в $96,11 \pm 1,45\%$ случаев. Необходимо отметить, что лейкоцитоз, нейтрофиллез, сдвиг лейкоцитарной формулы влево, ускорение СОЭ наблюдались достаточно часто и при вирусных менингитах (в $46,94 \pm 7,2\%$, $74,47 \pm 6,0\%$; $62,75 \pm 6,84\%$ и $79,17 \pm 5,92\%$ случаев соответственно), что может приводить к ошибкам в диагностике и неоправданному назначению антибактериальных препаратов.

При проведении люмбальной пункции у большинства больных бактериальными менингитами была получена мутная жидкость, которая вытекала под давлением ($79,75 \pm 3,21\%$). Цитоз в СМЖ в начале заболевания (1–2 сутки) при бактериальных менингитах составил в среднем 1900 клеток в 1 мкл (25% , 75% : 354 кл/мкл, 8320 кл/мкл). Следует отметить, что цитоз, превышающий 1000 клеток в 1 мкл, регистрировался нами лишь у $58,05 \pm 3,75\%$ больных гнойным менингитом, в то же время низкий цитоз, менее 100 кл/мкл, диагностировался у $15,52 \pm 2,75\%$ пациентов. Сравнительный анализ показал, что для менингитов пневмококковой этиологии более характерным являлось наличие высокого цитоза в СМЖ, более 1,5 тыс. кл/мкл ($65,38 \pm 9,51\%$), в то время как для менингитов менингококковой этиологии – относительно низкого, менее 1000 клеток ($56,25 \pm 6,25\%$). В отдельных случаях высокий цитоз наблюдался и при серозных менингитах. Так, цитоз в СМЖ более 1000 кл/мкл (1440 клеток) был зарегистрирован у одного больного энтеровирусным менингитом. Однако наиболее часто при серозных менингитах цитоз в СМЖ не превышал 100 кл/мкл ($68,75 \pm 6,76\%$), несколько реже цитоз составлял 100–250 кл/мкл ($18,75 \pm 5,69\%$). Нейтрофильный цитоз, превышающий 80%, был лишь у $70,06 \pm 3,67\%$ больных бактериальными

менингитами. Настораживает тот факт, что у пятой части больных менингококковым менингитом и у седьмой части больных серозными менингитами клеточный состав СМЖ не соответствовал общепринятым канонам. Так, лимфоцитарный характер цитоза регистрировался нами у $20,75 \pm 5,62\%$ больных менингококковым менингитом в начале заболевания, а у $14,89 \pm 5,25\%$ больных серозным менингитом было отмечено наличие нейтрофильного цитоза, превышающего 80%. Практически у всех больных пневмококковым менингитом ($95,65 \pm 4,35\%$) было зарегистрировано повышение белка в СМЖ, при этом белок более 1 г/л был обнаружен в $78,26 \pm 8,79\%$ случаев. У больных же менингитом неустановленной этиологии и у больных менингококковым менингитом повышение уровня белка в СМЖ отмечалось реже, в $90,16 \pm 2,71\%$ и $68,85 \pm 5,98\%$ случаев соответственно. Причем уровень белка в СМЖ, превышающий 1 г/л, зарегистрирован только у $47,54 \pm 4,54\%$ больных менингитом неустановленной этиологии и у $39,34 \pm 6,31\%$ больных менингитами менингококковой этиологии. У всех больных серозным менингитом уровень белка в СМЖ не превышал 1,0 г/л, находясь наиболее часто в интервале 0,1–0,4 г/л ($63,83 \pm 7,08\%$). Более характерным для пневмококкового менингита было и снижение содержания глюкозы в СМЖ. Так, среднее содержание глюкозы в СМЖ при менингите пневмококковой этиологии составило 1,1 ммоль/л (25%-75%: 0–2,0 ммоль/л), при менингитах же другой этиологии – 2,66–2,9 ммоль/л.

Анализ определения концентрации D-лактата в СМЖ показал, что его уровень в СМЖ в начале заболевания при бактериальных менингитах был достоверно выше, чем у больных из группы контроля ($p < 0,00001$ по U тесту Манна-Уитни). При бактериальных менингитах медиана концентрации D-лактата в СМЖ на 1–4 сутки госпитализации составила 10,5 мг/л (верхний и нижний квартиль: 7,24–13,18 мг/л); при вирусных поражениях центральной нервной системы она находилась на отметке 1,58 мг/л (верхний и нижний квартиль: 0,31–3,88 мг/л) и была сопоставима с уровнем D-лактата в СМЖ у больных ОРВИ с симптомами менингизма (медиана 1,67 мг/л; верхний и нижний квартиль: 0,73–2,78 мг/л).

Для определения диагностической ценности концентрации D-лактата в спинномозговой жидкости в дифференциальной диагностике бактериального и вирусного менингитов нами был выполнен Roc-анализ. Проведенный ROC-анализ позволил установить точку диагностического разделения бактериальной и вирусной этиологии патологического процесса. В результате анализа достоверно ($p = 0,0001$) установлено, что таковой является значение D-лактата 6,265 мг/л, чувствительность и специфичность при этом составляют 83,33% и 93,48% соответственно. При этом уровень D-лактата 8,62 мг/л обладает 100% специфичностью, что позволяет при концентрации D-

лактата в цереброспинальной жидкости выше этого значения со 100% вероятностью отнести менингит к бактериальному. Обращает на себя внимание, что площадь поля под кривой ROC-анализа концентрации D-лактата в спинномозговой жидкости для диагностики бактериального менингита была 0,932, что позволяет считать определение уровня D-лактата в спинномозговой жидкости достоверным методом диагностики бактериальной этиологии менингеального воспаления [5].

Более детальный анализ показал, что практически у всех больных бактериальными менингитами концентрация D-лактата в цереброспинальной жидкости на 1–4 сутки заболевания была выше 6,26 мг/л, исключение составили трое больных. У двух из них был диагностирован вторичный характер гнойного процесса, у одного – менингококковая этиология заболевания. У всех трех больных концентрацию D-лактата определили на первые сутки заболевания до начала антибактериальной терапии. Низкие уровни D-лактата у этих больных, на наш взгляд, можно объяснить более постепенным развитием менингита при вторичном характере и отсутствием выхода D-лактата из бактериальной клетки вследствие сохранения ее целостности. Все вышесказанное подчеркивает важность определения концентрации D-лактата в СМЖ, особенно на 2–4 сутки заболевания и после начала антибактериальной терапии, когда другие методы этиологической диагностики становятся менее информативными.

Достоверных различий в уровне D-лактата в СМЖ при различной этиологии бактериального менингита выявлено не было ($p=0,83$). Анализ зависимости течения заболевания от концентрации D-лактата в СМЖ в начале заболевания показал, что при неблагоприятном течении, выражающемся в наличие очаговой симптоматики со стороны ЦНС, уровень D-лактата в СМЖ был достоверно выше ($p=0,036$), чем у больных с гладким течением без сопутствующего энцефалита. Выявленный факт, с одной стороны, говорит о возможности использовать высокий уровень D-лактата в СМЖ как маркера неблагоприятного течения заболевания, а с другой указывает на влияние массивного поступления и разрушения бактерий в пределах спинномозгового канала на развитие сопутствующих воспалительных изменений в веществе головного мозга. В процессе лечения больных бактериальным менингитом при наличии положительного эффекта от проводимой антибактериальной терапии концентрация D-лактата в СМЖ в течение 2–4 дней снижалась в 1,28–4,197 раза, а при отрицательной динамике – повышалась в 4,62–9,22 раз. При этом к концу лечения у всех больных было достигнуто снижение концентрации D-лактата в СМЖ до уровня асептического менингита.

Оценка наличия и уровня бета-лактамазной активности СМЖ при помощи тест-системы *БиоЛактам* показала, что средний уровень бета-лактамазной активности СМЖ составляет 15,9% (95% ДИ: 13,3...18,4).

Минимальный выявленный уровень активности был равен 0, максимальный – 97,8%. При этом в группах больных вирусными (Me=9,4; 25% – 6,0, 75% – 15,3) и бактериальными (Me=13,1; 25% – 4,1, 75% – 28,2) менингитами средние уровни бета-лактамазной активности ликвора оказались сравнимы, хотя в последнем случае были несколько выше ($p=0,31$).

Корреляционный анализ выявил наличие прямых корреляций между уровнем бета-лактамазной активности СМЖ и уровнем цитоза ($R=0,422$, $p<0,0001$), общего белка в ликворе ($R=0,441$, $p<0,0001$), выраженностью осадочной реакции Панди ($R=0,551$, $p<0,0001$), а также обратной корреляции между уровнем бета-лактамазной активности и уровнем глюкозы в СМЖ ($R=-0,263$, $p=0,033$). Результаты корреляционного анализа позволяют сделать вывод относительно природы бета-лактамазной активности СМЖ: очевидно, что в ряде случаев она связана не только с продукцией бета-лактамаз возбудителями бактериальных менингитов, но и со свойствами белков, входящих в состав ликвора (т.н. биологическая резистентность), выраженностью воспалительной реакции мозговых оболочек.

Частотный анализ распределения уровней бета-лактамазной активности проб СМЖ показал, что данное распределение сильно смещено влево, т.е. большая часть проб ликвора не проявляет значимой бета-лактамазной активности. В то же время четко выделяется группа (25%) образцов СМЖ, обладающих высокой (более 20%) бета-лактамазной активностью.

Нами был также проведен анализ достоверности различий клинико-лабораторных показателей, характеризующих эффективность проводимой антибактериальной терапии, между группами пациентов с высокой и низкой бета-лактамазной активностью СМЖ. Проведенный анализ показал, что относительно высокая (более 20%) бета-лактамазная активность СМЖ достоверно увеличивает вероятность неудачи стартовой эмпирической антибактериальной терапии бета-лактамами антибиотиками, проводимой пациентам с бактериальными поражениями ЦНС, в 1,8–2,3 раза. Нижний предел доверительных интервалов всех рассчитанных нами отношений рисков превышает единицу, что указывает на высокую статистическую значимость результатов вычислений.

Корреляционный анализ зависимости успешности антибактериальной терапии, проводимой больным с бактериальными менингитами, от уровня бета-лактамазной активности их СМЖ, выявил корреляции, которые указывают на связь повышенного уровня бета-лактамазной активности СМЖ со сниженной эффективностью проводимой этим больным антибактериальной терапии бета-лактамами антибиотиками первой линии (цефалоспорины 3-го поколения, аминопенициллины), что потребовало назначения бета-лактаменных препаратов резерва либо антибиотиков из других фармакологи-

ческих групп (аминогликозидов, рифампицина, хлорамфеникола, фторхинолонов, ко-тримоксазола и т. п.).

Выводы

Современное течение острых гнойных менингитов характеризуется в ряде случаев отсутствием в начале заболевания симптомов поражения мягкой мозговой оболочки и внутричерепной гипертензии (у $37,34 \pm 3,9\%$ больных гнойными менингитами отсутствуют менингеальные симптомы, у $24,02 \pm 3,2\%$ – рвота, у $9,82 \pm 2,8\%$ – головная боль), характерных для гнойного менингита изменений в спинномозговой жидкости (цитоз менее 1000 кл/мкл наблюдается у $41,95 \pm 3,8\%$ пациентов, лимфоцитарный характер цитоза – у $9,55 \pm 2,4\%$, концентрация белка менее 0,66 г/л – у $28,23 \pm 3,1\%$), что не позволяет своевременно провести дифференциальную диагностику.

Для улучшения дифференциальной диагностики между бактериальными и вирусными менингитами оптимальным является определение концентрации D-лактата в спинномозговой жидкости. Концентрация D-лактата в цереброспинальной жидкости в начале заболевания при бактериальных менингитах достоверно выше, чем при менингитах вирусной этиологии и других поражениях ЦНС ($p < 0,00001$) и составляет в среднем 10,5 мг/л. Дифференциально-диагностическим значением D-лактата является концентрация 6,265 мг/л, чувствительность и специфичность при котором составляют 83,33% и 93,48% соответственно. При этом уровень D-лактата 8,62 мг/л обладает 100% специфичностью. Концентрация D-лактата в СМЖ у больных гнойными менингитами не зависит от этиологии заболевания, тяжести течения, но имеет достоверно более высокие значения ($p = 0,036$) у больных с очаговой симптоматикой.

Тест-система *БиоЛактам* может успешно использоваться для качественной и количественной оценки бета-лактамазной активности СМЖ. До 97,6% проб ликвора обладает собственной бета-лактамазной активностью, отличной от нуля. Относительно высокая (более 20%) бета-лактамазная активность СМЖ достоверно увеличивает вероятность неудачи стартовой терапии пациента с бактериальным менингитом бета-лактамамным антибиотиком в 1,8–2,3 раза, и требует назначения антибактериальных препаратов из других групп.

Література

1. Демина А.А. НІВ–инфекция: меры борьбы и профилактики / А.А. Демина, Л.В. Спирихина // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2001. – № 3. – С. 52–56.
2. Михайлов Е.В. Алгоритм этиологической диагностики менингита у детей с учетом уровня белков острой фазы воспаления / Е.В. Михайлов, А.В. Штейнберг, И.Г. Еремеева // Детские инфекции. – 2008. – № 3. – С. 61–64.

3. Королева И.С. Основные направления и результаты научных исследований по проблеме менингококковой инфекции и гнойных бактериальных менингитов / И.С. Королева [и др.] // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2009. – № 2. – С. 40–44.

4. Паклин Н.Б. Логистическая регрессия и ROC–анализ – математический аппарат [Электронный ресурс] / Н.Б. Паклин, BaseGroup Labs. – Режим доступа: <http://www.basegroup.ru/library/analysis/regression/logistic>

5. Вильниц А.А. Сенсоневральная тугоухость при бактериальных гнойных менингитах у детей / А.А. Вильниц [и др.] // Эпидемиология и инфекционные болезни. – 2009. – № 5. – С. 28–31.

Бактеріальні менінгіти: нові підходи до діагностики та лікування

**В.М. СЕМЕНОВ, С.К. ЗІНЬКОВА, І.В. ЖІЛЬЦОВ,
І.С. ВЕРЕМІЙ, М.А. ВАСІЛЬЄВА**

Стаття присвячена оцінці клінічних особливостей гнійних менінгітів, розробці нових підходів до диференціальної діагностики та етіотропної терапії. Встановлено, що тичення гнійного менінгіту в сучасних умовах часто не відповідає класичній клінічній картині, що значно ускладнює своєчасну диференціальну діагностику. Для поліпшення диференціальної діагностики між бактеріальними та вірусними менінгітами оптимальним з визначення концентрації D-лактату в СМЖ (Se 83,33%, Sp 93,48%, $p = 0,0001$). Тест-система БіоЛактам може успішно використовуватися для якісної і кількісної оцінки бета-лактамазної активності СМЖ. Відносно висока (більше 20%) бета-лактамазна активність СМЖ достовірно збільшує ймовірність невдачі стартової терапії пацієнтів з бактеріальним менінгітом бета-лактамних антибіотиком в 1,8–2,3 рази, і вимагає призначення антибактеріальних препаратів з інших груп.

Ключові слова: бактеріальний менінгіт, диференційна діагностика, D-лактат, бета-лактамазна активність, антибактеріальна терапія

Bacterial meningitis: new approaches to diagnostics and treatment

**V.M. SEMENOV, S.K. ZENKOVA, I.V. ZHYLTSOU,
I.S. VEREMEY, M.A. VASILYEVA**

Article is devoted an estimation of clinical features of a purulent meningitis, working out of new approaches to differential diagnostics and empirical antibacterial treatment. It is established that the current of a purulent meningitis in modern conditions often does not correspond to a classical clinical picture that considerably complicates timely differential diagnostics. It is established, that D-lactate concentration in CSF $> 6,265$ mg/l is a good marker for bacterial meningitis (sensitivity 83,33%, specificity 93,48%, $p=0,0001$). In the present study we have evaluated the fundamental possibility of determination of beta-lactamase activity of cerebrospinal fluid (CSF) using the test system «BioLactam», and also made an analysis of clinical significance of this parameter. Relatively high (above 20%) level of CSF beta-lactamase activity 1,8–2,3 times increases the probability of fail of starting empirical antibacterial treatment performed for the patients with bacterial CNS lesions, this

increase is statistically significant and demands appointment of antibacterial preparations from other groups.

Key words: bacterial meningitis, differential diagnostic, D-lactate, beta-lactamase activity, antibacterial therapy

УДК 616.9: 616.157:615.28

Особенности антимикробной резистентности *S. Pneumoniae* в Республике Беларусь

**В.В. СКВОРЦОВА, С.К. ЗЕНЬКОВА, Т.И. ДМИТРАЧЕНКО,
В.М. СЕМЕНОВ, И.В. ЖИЛЬЦОВ**

*Представлены результаты исследования резистентности к антибактериальным препаратам 205 назофарингеальных изолятов *S. Pneumoniae*, выделенных у 285 детей закрытых организованных детских коллективов и 96 клинических изолятов. В настоящее время сохраняется достаточно высокая чувствительность клинических изолятов пневмококка к пенициллину, составляющая $80,21 \pm 2,29\%$. В то же время уровень чувствительности к пенициллину для пневмококков, циркулирующих в закрытых детских коллективах, не превышает тридцати процентов ($28,29 \pm 3,14\%$). При этом сохраняется высокая чувствительность пневмококка к цефотаксиму (100%), амоксициллину ($99,67 \pm 0,33\%$), амоксициллину/клавуланату (100%). В Республике Беларусь сохраняется высокая чувствительность клинических изолятов пневмококка к макролидам и линкосамидам, при этом имеется четкая тенденция роста резистентности к указанным антибактериальным препаратам. Проведен анализ чувствительности пневмококка к другим антибактериальным препаратам, традиционно используемым при лечении инфекций дыхательных путей и пневмококковой инфекции в частности.*

Ключевые слова. *пневмококк, чувствительность к антибиотикам, бета-лактамы антибиотики, макролиды, клиндамицин, тетрациклин, ко-тримаксозол*

В последние годы проблема резистентности к антибиотикам приобрела большое значение в клинической практике, что обусловлено, в первую очередь, нерациональным и чрезмерно широким использованием антимикробных препаратов. В этой ситуации резистентность пневмококка, являющегося наиболее значимым респираторным патогеном, играет существенную роль в выборе антибактериальной терапии при лечении больных инфекциями дыхательных путей, ЦНС, бактериемии. Сегодня во многих странах мира отмечается неуклонный рост резистентности пневмококка к нескольким группам антибактериальных препаратов, которые постоянно используются в терапии респираторных инфекций и включают бета-лактамы антибиотики, макролиды, тетрациклины, сульфаниламиды.